

Юрий Молчанов

ДУША ДЬЯВОЛА

ГЛАВА I

В полном безветрии, на горячем солнце тополя разнежено протянули поседелые от пуха ветви. В нагретом воздухе медленно покачиваются пушинки, как бы ни решаясь приземлиться. Весело кружится тополиный пух. Маленькие местные жители самозабвенно пытались ловить этот волшебный, невесомый снег, а ветерок сдувал его с доверчивых детских ладоней, пожалуй, весь смысл жизни в том и заключается, чтобы снова с криками гоняться за ускользающими хлопьями.

В такой ликующий день Дмитрий Иосифович Власов приехал в город Братск, чтобы встретиться с бывшим заключенным по кличке «Лысый», (сейчас предприниматель Иван Андреевич Крутов), передать ему из зоны послание.

Неторопливо шагая по незнакомой улице, разглядывая товары, выставленные в витринах магазина, совершенно неожиданно для себя, заметил у книжного киоска девушку, повернулся, узнал в ней Эльвиру Зайцеву.

Она прелестна! Головка слегка наклонена над прилавком.

— Эльвира!

Женщина оглянулась.

— Дмитрий! — Срывается с ее губ крик. —
Что здесь делаете?

— Да вот, прогуливаюсь...

Власов со смешной трогательной растерянностью развел руками — словно маленький ребенок, пойманный родителями при попытке проникнуть в буфет за конфетами.

— Прогуливаетесь?!

Так они стояли и смотрели друг на друга, не могли оторвать взглядов.

Постепенно успокаиваясь, Эльвира спросила:
- Как здесь оказались?

— Приехал по делам. А вы?

— Я в этом городе работаю.

Они разговаривают, вспоминают свой город, улицу, дом, в котором жили.

Смотрел на Эльвиру долгим, неподвижным, взглядом, который многие девушки находили очень волнующим.

— Меня ждут. Должна идти.

— Не беда, подождут еще пять минут.

— Нет, правда, мне нужно идти, — поспешно отвечает Эльвира, подавая руку.

— До свиданья.

Власов порывисто сделал шаг к ней.

— Куда же вы? Так давно вас не видел.

Встретился с вами здесь случайно, вы будто бежите от меня. Подождите немного, пять минут; я провожу вас.

Говорил быстро с оттенком нежности. Как не похож был его настоящий тон на тот, которым он говорил всегда.

Они договорились встретиться вечером в ресторане.

Что означает торопливость Эльвиры, это беспокойство? Почему она так поспешно ушла?

Власов остановился в гостинице. В комнате стояли кровать, стол, стул, комод, обклеенный шпоном под дуб. Комната была маленькая, с ванной, облицованной кафелем в цветочек, с новой мебелью, с вентилятором, он лишь перегонял воздух.

Дмитрий раздвинул занавески, распахнул окно.

После долгих лет одиночества и ожидания свободы, — все эти годы он смотрел, как падают листья, думал, что это последние листья, которые приходится видеть сквозь зарешетчатое окно, отделявшее его от мира прекрасных, близких сердцу воспоминаний.

В восемнадцать тридцать Дмитрий зашел в ресторан, оглядел зал, заметил устремленные на него любопытные взгляды. Не подходил на постоянного посетителя ресторана. На нем

шеститысячный элегантный костюм, белейшая рубашка, галстук в клетку, манжеты скреплены позолоченными запонками. Власов недурно смотрелся.

Метрдотель встретила посетителя, проводила до столика, пожелала приятного вечера. Он сделал заказ.

Вскоре в зал вошла Эльвира. Дмитрий поднял голову и удивился.

— Бог ты мой. Какая она красивая.

На ней длинное платье из яркой ткани. Одежда облегла легкую фигуру. По плечам извивались золотистые волосы, глаза светились покоем и добротой. Дмитрия поразила непринужденная манера ее поведения, умение держаться свободно, открыто, но с достоинством.

Дмитрий встал, направился к Эльвире.

— Добрый вечер! — поздоровалась она.

Власов улыбнулся, ответил на приветствие, проводил до столика. Отодвинул стул, усадил её за столик.

К ним подошел официант, одетый в белую куртку, с шампанским в ведерке, открыл бутылку. Наполнил бокалы, не дожидаясь, когда содержимое в бокалах попробуют, поспешно удалился.

— За наше здоровье! — произнес Дмитрий, поднимая бокал.

Шампанское было хорошее.

Поставив бокалы, они не заметили, как появился официант, вновь наполнил их. Двигался быстро, наклоняясь над столом. Работал красиво. Бегал между столиков танцующей походкой, а бутылки открывал, будто это фокус со штопором и салфеткой. Еще улыбался. Улыбка не механически заученная, а добродушная, тонкая, чуть снисходительная.

Давно Власов не встречал человека, столь явно удовлетворенного своей работой.

Почему молодой парень выбрал такую профессию, когда все пути открыты перед ним? Он, в самом деле, доволен своей судьбой? Лет ему, наверное, около двадцати пяти. Власову казалось, что в этом была какая-то неправильность.

Заиграл оркестр, Дмитрий поднялся, пригласил Эльвиру на танец.

Она улыбнулась и сказала: — Люблю танцевать.

Оркестр старался. Мелодия классического танго была, трагической, рвущей душу на куски.

Они подчинились раскачивающему ритму, скоро слились в едином плавном движении. Прижавшись к ней, сразу почувствовал мягкую теплоту ее тела через тонкое платье, опутив взгляд, посмотрел Эльвире в лицо. Глаза ее были почти закрыты, губы застыли в полуулыбке.

Неожиданно девушка открыла глаза и

установилась на Власова.

— Прости! — Прошептал партнер.

Эльвира улыбнулась, Дмитрий проводил до столика, наполнил бокалы.

Эльвира выпила еще бокал шампанского, который привел в веселое расположение. Глазки заблестели еще ярче прежнего. Ей стало необыкновенно легко, уже без застенчивости болтала с приятелем, звонко смеялась.

Она внимательно посмотрела на Дмитрия, — какой сильный, в тебе чувствуется мужчина.

— Могу воспринимать это как комплимент?

— Да.

— Продолжай, — предложил он.

Но она замолчала. Власов нашел глазами официанта и подозвал его, чтобы заказать еще шампанского.

— Не обязательно, — произнесла собеседница.

Официант склонился над Дмитрием.

— То же самое? — осведомился официант.

Власов кивнул, добавил:

— Только похолоднее.

Оркестр вновь ожил, они танцевали. На этот раз в танце ощущалась естественная теплота. Эльвира позволила партнеру теснее прижать ее к себе, Дмитрий почувствовал движение молодых сильных бедер.

— Как хорошо, — выдохнула Эльвира, когда музыка умолкла.

— Рад, что тебе хорошо.

Она посмотрела ему в глаза.

Эльвира рассказала о своей работе, о руководителе — Александре Николаевиче Васильеве. Восхищалась его эрудицией, тактичностью, и необыкновенной порядочностью ко всем сотрудникам отдела.

— Ты танцуешь божественно. Есть в тебе что-то такое, какая-то уверенность движений...

— Закончила студию танца — произнесла Эльвира так, будто это все объясняло, через секунду добавила со значением: — Просто люблю танцевать.

— Тебе здесь нравится? — спросил Дмитрий.

— Танцевать — да.

Они потанцевали еще.

— Хочу домой.

— Поехали.

Подозвав официанта, Власов расплатился по счету, дал на чай.

У подъезда стояло такси. Дмитрий открыл дверцу, помог Эльвире сесть в автомобиль, и последовал за ней. Дверь с мягким щелчком захлопнулась.

ГЛАВА II

Они приехали. У подъезда эльвириного дома Власов отпустил такси, Эльвира порылась в сумочке, нашла ключи от квартиры.

Под козырьком, чтоб не видно было из окон, поцеловал Эльвиру. Она просто выстояла весь поцелуй, опустив руки, а потом улыбнулась ему сочувственно.

У Власова все равно потихоньку подрастали крылья.

— Мы живем в новом доме. Строили дом целых семь лет. Примерно с год дом был неправдоподобно новым: сейчас он запачкан, ободран. Теперь это пародия на правильную, чистую, жизнь. Надо признать, что люди, которые живут в нем, делают все, чтобы придать своему дому нормальный вид. Площадка для игр больше привлекает ребят, не играющие в песочнице, а тех, которые собираются здесь после наступления темноты — рассказывала Эльвира.

Власов ловил ответный огонек в ее глазах, теперь показалось ему, что поймал.

— Слушай, абсолютно серьезно. Ты будешь моей. Это не желание и не предложение. А констатация факта.

— Но почему?

— Все дело в том... Но сначала послушай, что тебе могу предложить.

— Ну?

— Абсолютную власть над городом, — тяжело выдохнув, произнес Власов.

— Ты больной?

— Нет, совершенно здоров. Сейчас все объясню. Дело в том, что могу предсказывать будущее. Зачем объяснять? Просто проверь мне.

— Хорошо, — Эльвира засмеялась, — предскажи мне мое будущее.

— Уже сказал. Ты будешь моей.

— А вдруг не захочу?

Ах, неважно! Уверен, ты захочешь. Власов шагнул вперед, взял её за руку.

— Зачем ты?! — воскликнула, отняла руку и отступила.

— Место здесь чудесное, — попытался завязать разговор Власов. — История и современность.

— До свидания — подала ему руку Эльвира.

— На каком этаже ты живёшь?

— На восьмом.

Он не желал расставаться с дамой.

— Интересно, — произнес Власов, — столько выпить шампанское, а хоть бы тебе в одном глазу!

— Хорошо себя чувствую, будто пила воду.

— Очень хочу пить, даже в горле все пересохло — пожаловался Дмитрий.

— Не знаю, как тебе помочь? Принести тебе

воды?

— Ну что ты! Можно, вместе с тобой поднимусь на лифте, ты вынесешь мне стакан с водой.

— Разбудим соседей.

Решил, что Эльвира не возражает, взял за руку, направился к подъезду.

— Подожди, — удивилась она. — Еще не дала согласие.

— Займу всего минутку, не больше. Не беспокойся. Я тихо. Никого не разбудим.

— Хорошо. — Пожала плечами. — Напою тебя, а то еще умрешь от жажды. Стану виновной в твоей гибели.

— Какая безвкусица, — подумал Власов, входя в двери подъезда. Ящики почтовые почти все без замков, дверцы у многих ящичков погнуты. Двери квартир все, как на подбор — стальные. По-видимому, больших квартир здесь не было. Только одно или двухкомнатные квартиры.

Они вошли в кабину лифта.

Когда покинули лифт, хозяйка сообщила, что её квартира находится в конце темного коридора. Дмитрий убедил, что нехорошо оставлять женщину одну в потемках, проводил до дверей. Эльвира открыла дверь, не приглашая провожатого, быстро исчезла в квартире. Направившись в кухню за стаканом воды. Власов шагнул в прихожую,

прошел дальше вслед за Эльвирой.

Она увидела его удивленно и возмущенно спросила:

— Ты же обещал!

— Захотелось взглянуть, как ты живешь.

Хозяйка квартиры подала ему стакан с водой.

Пил воду, смотрел поверх стакана на хозяйку, пытался поймать ее взгляд. Эльвира стояла, ждала, скорее бы допил воду и ушел.

— Не хочешь показать мне свою квартиру?

— Что показать?

— Ну, как живешь!

Эльвира прошла в одну из комнат, включила свет.

— Не пугайся! Привыкла жить без роскоши.

Двухкомнатная квартира. Одна комната светлая. Постель с зелёным покрывалом, туалетный столик, легкое кресло, письменный стол. Стены спальни обтянуты ситцем, на низкой тахте могли свободно уместиться шесть человек, мягкий ковер загнан под плинтус. В другой цветной потолок, огромный полукруглый диван, перед ним низкий столик, кресло, два приставных мягких стульчика.

В платяном шкафу, на плечиках, словно в портновской мастерской, висели в ряд с десятков роскошных костюмов самых различных оттенков — от белого до синего цвета. Два летних — белый костюм и разнообразнейшие брюки различных

тонов, разные по цвету спортивные куртки, пальто, плащи. В отделении для обуви стояло несколько пар туфель. На верхней полке лежали головные уборы, разные шляпы, шапочки.

Кухня оказалась уютной. У стены стояли плита, раковина, холодильник. У противоположной стены — стол с белой столешницей, а ближе к батарее — желтый деревянный шкаф с приоткрытой дверцей. На холодильнике — ваза для цветов. На стене висела картина с изображением Девы Марии. Кухню освещала люстра — большие пять шаров на металлических дугах.

— Почему ты одна — спросил незваный гость. — Неужели тебе никто не нравится?

— Почему же, — возразила она, не сводя глаз с лица пришельца, — мне нравятся некоторые мужчины.

— А какие мужчины? — уцепился Власов.

— Прошу тебя... уйди!

— Ты меня выгоняешь?

— Я тебя не звала сюда.

Власов уселся на диван.

Эльвира, не думала, что сделает в эту минуту, резко подошла к телефону.

— Если ты не уберешься сию минуту прочь, то я... позвоню в полицию! Стала набирать номер.

Власов вскочил с дивана, выхватил у нее трубку, закрыв рот ладонью.

Эльвира вскрикнула, вырвалась из рук, бросилась к двери, но он успел схватить ее за волосы. С неопишуемой злобой отшвырнул ее. Эльвира поднялась, рычала, оскалив зубы, ладонями била его по голове, лицу. Пыталась согнуться, присесть, словно что-то с живота хотел он у нее украсть.

Эльвира пытается что-то объяснить, защититься, из глаз брызнули слезы, потекли по щекам. Она еще не совсем сдалась — нашла в себе силы, чтобы вырваться. Начала драться, царапаться, как дикая кошка, которую застигли за шкодой. Била ладонями по лицу, толкала, царапала, молотила кулаками, кусалась. Власов крепко охватил ее левой рукой за бедро, стиснул немилосердно, отражая правой рукой удары. Пришел в ярость, свободной рукой ударил наотмашь. Удар пришелся по виску, на мгновение Эльвира потеряла сознание.

Свирепо вращая глазами, вынул из кармана нож, молниеносно чиркнул лезвием ножа по груди сверху вниз, тонкая полоска, прочерченная от горла между грудей, неожиданно начала набухать и багроветь. Эльвира застонала, попыталась вырваться. Убийца быстрым движением всадил нож между ног. Издала истошный вопль, скорчилась от боли и потеряла сознание.

— Ты не будешь никому принадлежать! Всю оставшуюся жизнь буду помнить тебя, твою

красоту. Ты должна умереть!

Взял на руки, понес в ванную.

Убийца долго смотрел на недвижимое тело. Потом в экстазе стал целовать ее губы, грудь, не обращая внимания на то, что тело в крови. Прошло несколько минут, он опомнился, зашел на кухню, достал из буфета неполную бутылку с коньяком, допил его, посидел некоторое время в раздумье, вернулся в ванную. Раздел убитую.

Начал искать топор. На балконе не нашел, а увидел пилу, взял её, направился в ванную.

— Прощай, милая! Теперь никто не будет целовать тебя, нежить, гулять с тобой!

Постелил одеяло на полу в коридоре, у ванной комнате, а сверху простынь, которую нашел в шифоньере. Вытащил из ванны труп и положил его на эту «постель». Начал расчленять его на куски. Когда закончил с подлой процедурой, принялся искать, во что можно было бы уложить куски человеческого тела? В шифоньере обнаружил чемодан и сумку. Сложил все куски тела в целлофановые мешки, уложил их в чемодан и сумку. Посидел немного, отнес к двери, принялся за уборку, чтобы скрыть следы преступления. После помылся сам.

Убийца не спешил, знал, что, выходя из дому слишком поздно или рано, его могут заподозрить.

Когда некоторые люди стали выходить из

домов, отправляясь на работу, шли на первые автобусы или троллейбусы. В это время Власов с вещами выбрался из квартиры, закрыл дверь ключом. Вышел из подъезда, стараясь быть незамеченным, с чемоданом и сумкой, как будто отправляется в отпуск. Проехал несколько остановок на автобусе, вышел из него, прошел до мусорного ящика, опустил сумку, вернулся на остановку. Водителя жигули попросил подвезти до аэропорта, предварительно назначил высокую цену, якобы опаздывает на самолёт. Водитель согласился. Отъехали несколько километров, за поворотом, где у дороги росли кусты, частые деревья. Попросил водителя остановиться, чтобы справить нужду. Как только машина остановилась, сразу набросил на шею водителя галстук и задушил. Перетащил тело на заднее сидение, сел за руль. Доехал до проселочной дороги, свернул на нее, углубился в лес. Проехав немного, остановился, пошел вглубь леса. На пути оказалась яма. Вернулся, достал чемодан, отнес, потом мертвого водителя. Всё уложил в яму, предварительно обыскав покойника. Прикрыл сверху ветками, сел в машину и поехал.

Не доезжая до города, свернул в овраг вышел, завалил машину ветками. С трассы ее не возможно было заметить. На попутной машине доехал до города.

Утром бомж, роясь в мусорном ящике,

обнаружил сумку. Заглянул в неё и увидел части человеческого тела. О находке сообщил в полицию.

ГЛАВА III

На исчезновение Эльвиры в первые дни на работе не обращали внимания. Она жила одна. Прошло два дня, на работе забеспокоились. Может, заболела, лежит в больнице, а сообщить нам стесняется? — рассуждали коллеги, Решили ее проведать. Двери им никто не открыл. Опросили соседей, обзвонили все больницы, но там сообщили, что Эльвира Зайцева не поступала. Позвонили домой ее родителям в деликатной форме: «Не приехала ли Эльвира в гости к ним?» Родителей она не посещала полгода. Тогда коллеги и подруги обратились в полицию.

Сотрудники полиции, с понятыми, вскрыли дверь квартиры, где проживала Эльвира. Почувствовали, что-то неладное. Постель аккуратно заправлена. Один из сотрудников заглянул под ванну, увидел одеяло и простынь, на которых обнаружили кровь... Решили, что это убийство. Где искать труп? Кто убил. За что?

Начали составлять протокол осмотра. Журавлев — дежурный уполномоченный уголовного розыска диктовал, а Елистратов писал.

— Я, уполномоченный уголовного розыска

Журавлев Яков Юрьевич, в присутствии судебного медика Ковтуна Игоря Сергеевича, практикантов Елистратова... Как тебя зовут?

— Николай.

— Нет, так не пойдет. Надо полностью.

— Николай Николаевич.

— ...Николая Николаевича Елистратова, Петухова Ивана Петровича, а также понятых, — уполномоченный посмотрел удостоверения личности двух мужчин, — Азарова Дмитрия Ивановича, Сорокина Сергея Сергеевича, составил протокол осмотра места происшествия.

— Пиши. В результате осмотра установили. Двоеточие...

Елистратов без ошибок, записывал под диктовку Журавлева все, что установлено осмотром. Журавлев старался диктовать четко, ясно, выговаривая каждую букву. Елистратов писал спокойно, стараясь, чтобы слова были разборчивы.

Он подробно описал под диктовку Журавлева всю мебель в комнате. Перечислил посуду на столе. Подушки, большие, маленькие. Матрас, одеяло, которым покрыта постель, платя, жилет, пиджак, сложенные на спинке кресла.

При первом осмотре на входной двери никаких повреждений не обнаружено.

Описана прихожая, её размеры, расположение дверей. На полу прихожей следов, годных для

идентификации, не обнаружено.

Сотрудник заглянул в шкаф. Там висела одежда. Проверил бачок в туалете. Потом вернулся в комнату, осмотрел ее: ощупал карнизы, заглянул в люстру, обследовал края ковра, обратные стороны трех картин. Перелистал библию, проверил швы на подушке.

Осмотр квартиры закончился. Протокол был составлен, понятые расписались. Вещественные доказательства взяли в лабораторию на анализ.

Подруги нашли фотографию Эльвиры, описали внешность, особые приметы.

Начался розыск. Разосланы ее фотографии в газеты, на телевидение. Обращение к гражданам, если что-либо знают или видели ее с кем, где и когда, просьба сообщить в полицию.

Прошло три дня, но результатов не было.

Но вот на пороге следственного кабинета появился человек с длинными волосами, он играл в ресторанном оркестре.

Кабинет, старшего следователя Сергея Петровича Чащина, выходил окнами на автомобильную стоянку. На стенах кабинета звуконепроницаемая обивка. В нем стоял письменный стол с двумя стульями, лежал диктофон. Телефон, письменный прибор коричневого цвета, что стол и пол. На стене висели портреты президента и Дзержинского. В нем было

по-домашнему уютно. Здесь глаз успокаивали приятные, зелёного оттенка обои под их цвет длинные шторы.

Вид у Чащина — что надо. В костюме он казался еще выше. Вызывал чувство симпатии. Своеобразная манера глядеть, иногда приводящая собеседника в смущение. Разговаривая, опускает взгляд. Густые ресницы полностью закрывают глаза. Неожиданно поднимает их, ничуть не смущаясь, смотрит в упор на тебя. Глазищи большие, напускная ли скромность или рассчитанная хитрость скрывается в них? Когда внезапно перехватывает твой взгляд, то невольно чувствуешь себя так, будто поймался на неприличном подглядывании.

Почувствовав, посетитель готов к разговору, следовательно сказал:

— Я слушаю вас?

— Еще час назад мне казался важным этот визит к вам, а сейчас вдруг начал думать, что просто отнимаю у занятых людей время.

— А вы об этом не думайте. Вы абсолютно правильно поступили, придя к нам. Рассказывайте!

— Да говорить, по сути дела, особенно не о чем. Так, одно небольшое сообщение. На той недели, наш ресторан посетила женщина, похожая на ту, которую вы разыскиваете. Она была с мужчиной, я обратил внимание, на их одежду, и как

они танцевали.

Следователь выразительно посмотрел на посетителя.

— Пожалуйста, расскажите подробнее, — попросил Сергей Петрович. — То, что вы сообщите, для нас будет иметь большое значение.

Музыкант рассказал всё, что ему запомнилось в тот вечер.

Тут же составили фоторобот партнёра Эльвиры, отправили на телестудию и в газеты.

Многие свидетели дают свои показания, прибегая к форме, близкой к той, которая употребляется в художественной литературе. Такая форма часто настораживает — не скрывается ли за столь гладкими рассказами откровенная ложь.

Возвращаясь с дач, домой, директор магазина Максим Шипилов решил заехать в лес прогуляться с собакой, чтобы дома не тратить время на выгул собаки. Она бегала по лесу и обнаружила что-то под ветками. Шипилов, подойдя поближе, посмотрел и увидел труп мужчины, рядом чемодан. Сообщил о находке в полицию.

Прибыла оперативная группа; направила «находку» в бюро судебной экспертизы. Прокуратурой было возбуждено уголовно — розыскное дело.

Оперативники искали в картотеке без вести пропавших лиц, схожих по приметам с обнаруженными находками. А судебные медики в это время «колдовали» над кусками человеческого тела. Установили дату смерти, возраст, сделали все возможное и невозможное в туалете трупов, стараясь придать голове более или менее человеческий образ для проведения опознавательной фотосъемки. Надо сказать, им это удалось. Личности обнаруженных убитых установили: их опознали родственники, соседи, коллеги по работе. Это были: труп Эльвиры Зайцевой и мужчины, который согласился подвести Власова.

Оперативники, разыскивая преступника, проверяли людей, ранее судимых за совершение убийства, поднимали архивные дела в надежде найти аналог. Однако те, кто попадал в поле зрения сотрудников, либо находились в местах лишения свободы, либо были далеко от данной области. Архивы тоже не дали положительных результатов.

ГЛАВА IV

Власов пришел в гостиницу, лег спать. Лежал в темноте, ждал, когда придет ночная прохлада. Включил лампу на столике и пытался читать. Это тоже не особенно получалось. У него была

коробочка со снотворным, но не хотелось прибегать к чему-то подобному. В голову пришли воспоминания об охоте на изюбра.

Трудно представить охотника из Средней или Центральной России, который не мечтал бы побывать на охоте в тайге. Не раз и не два подобные мысли будоражили воображение Власова, но, ощутить таежную благодать довелось после освобождения из мест не столь отдаленных.

Итак, поехали они на целых три дня и четыре ночи на самую что ни на есть настоящую охоту по зверю, в прибайкальскую тайгу.

Его попутчики: начальник отдела охоты Иркутского областного общества охотников и рыболовов Валерий Михайлович Прокопьев, или как зовут его здесь многие, Валера, и Василий Константинович — один из местных охотников, на его машине они и отправились в путь.

Василию Константиновичу около пятидесяти. В прошлом секретарь парткома.

Валерию Михайловичу около сорока пяти, а на вид больше тридцать пять не дашь. За все время работы ни разу не был в отпуске. Вернее, отпуска-то брал, но проводил их в тайге на промысле. Ну а что такое промысел, поясню со слов самого Валеры. Однажды вышел из тайги похудевшим за 40 дней на двадцать с лишним килограммов. Вот, золотой рецепт, для мечтающих

граждан быстро похудеть — промысел. Характер у Прокопьева исключительно живой, общительный, готов поделиться с ближним человеком, как говорится, последней рубахой. Хороший грамотный охотовед, отличный охотник, стреляющий почти без промаха.

Поехали на север через Бурятский национальный округ, дальше на Манзурку, не доезжая до которой должны сделать правый поворот, а там уже — как говорят — рукой подать до села Заречное, где их ждет егерь. Проехать нужно в общей сложности где-то около двухсот километров.

Вот уже за стеклами машины мелькают пейзажи Бурятии. Слегка всхолмленные равнины пересекаются небольшими речками. Видны пруды с плавающими домашними и дикими утками. Асфальтированное шоссе частенько пересекают отары овец, сдерживая ход автомобиля.

Часы кажутся минутами, когда едешь по незнакомым местам, а рядом люди, искушенные в тонкостях охоты, о которой ты знаешь лишь понаслышке. Слушал Власов своих новых знакомых и старался как можно лучше запомнить, как вести себя на охоте на изюбров.

Видит, хитровато улыбается Валера, обращаясь к Василию Константиновичу:

— А помните, в прошлом году мы сюда же

ездили?

— Не забыл, — отвечает его сосед, явно чего-то смущаясь.

— А может, расскажем Дмитрию Иосифовичу, как все было, дело-то ведь прошлое?

— Рассказывай, только не слишком преувеличивай.

— Ну, ты че, — удивительно идет Валере это самое «ну, ты че», выговариваемое вроде бы одним словом, — как было, так и расскажу.

Он поворачивается к Дмитрию с переднего сиденья и начинает:

— Примерно в это же время год назад ездили мы с Василием Константиновичем на пантовку в Заречное. Две ночи отсидели впустую, а после третьей ночи уже, когда стало светать, отстрелял я кочерика.

Невольно перебивает рассказчика Власов.

— Кочерика? А кто это такой?

Молодой изюбр с небольшими рогами, — отвечает Прокопьев и продолжает: — Так вот, перед тем как поехать на охоту, как-то так получилось, что две ночи мы не спали. В первую ночь в тайге на засидке в сон тянуло спасу нет. Я залез на лабаз, а Василий Константинович остался внизу. Солонец мне и ему виден был отлично. Одно из основных условий на пантовке — это сидеть буквально, не двигаясь и не издавая ни звука: зверь

может подойти в любую минуту, но прежде чем выйти к солонцу, сделает несколько кругов, чтобы убедиться, что ничто ему не угрожает. Понимает, что около солонца его подкараулить могут. О сне, сигаретах на лабазе не могли и думать.

Сел поудобнее, но не прислоняюсь ни к чему спиной, чтобы не задремать. Слышу, Василий Константинович устраивается. Сидим — ждем. Потихоньку начало смеркаться. Надо сказать, что ночи в тайге в это время довольно холодные: днем у зимовья сидишь — хоть майку снимай и загорай, а ночью, да еще когда сидишь без движений, так пробирает, что к утру холод до костей достает. Вот почему одеваться нужно по возможности теплее.

Совсем уже сумеречно в тайге стало, тут слышу, внизу вначале тихо, а потом все громче стал посапывать мой напарник — уснул. Взял с лабаза веточку, бросил вниз, стараясь попасть в него. Не помогает. Еще одну бросил. Результат тот же. А тут Василий Константинович уже от посапывания к храпу перешел. Делать нечего, взял я пустую бутылку из-под воды — кстати, воду обязательно с собой нужно брать — решил бросить ее на пригорок с тем расчетом, чтобы она потом скатилась и разбудила спящего. Она скатилась, а толку никакого, знай себе, храпит охотник. Надо спускаться и будить. Слез я потихоньку на землю, думаю, как же проучить лежебоку.

Надо вам сказать, что на этом лабазе я уже не первый раз сижу. Однажды вот так же сидел и слышу, как неподалеку кто-то начал очень громко хозяйничать, что-то ломая и перетаскивая с места на место. Медведь, значит, в гости пожаловал. Его хочу отпугнуть? Включил фонарик, направил луч света в сторону бедокура. Ух, как тут рассердился мишка: стал громко фыркать, с силой, треском перекидывая, вероятно, лесины или пни. Так до утра не ушел. Знал об этой встрече Василий Константинович — рассказал я ему. Вспомнил я про тот случай, когда уже на земле стоял, одна мыслишка появилась. Подошел к спящему, взял от греха его ружье, сам в сторонку, а потом как зареву что было сил: «У-у-у-у-у-у».

Словно взрывом подбросило моего товарища, с криком «Медведь!» бросился он через чащу, ломая все и вся на своем пути. Треск такой стоял, что убежавший даже не слышал мой крик: «Да не медведь это, Василий Константинович, а я, остановитесь». Куда там, метров сто бежал, пока не опомнился. Посмеялись мы с ним тогда.

Шуму, понятное дело, наделали много. Решили уйти в зимовье, чтобы хорошенько отоспаться, а на следующую ночь уже бодрствовать. Так что на лабазе, еще раз повторяю, дремать ни-ни...

Вот уже они въезжают в поселок Заречное,

поворачивают за магазином налево. Останавливаются у дома, где их поджидает Валентин Иннокентьевич Седых, местный егерь.

Задерживаться у него не стали — выпили только по кружке парного молока и сразу же поехали дальше, к зимовью.

Было оно большое, двадцать квадратных метров. Времени до вечера оставалось немного, мы, наскоро приготовив на костре немудреный ужин и чай, стали переодеваться.

Валерий и Василий Константинович на свои засидки пошли сами, без провожатого — дорога им знакома. Власова к солонцу повел Валентин Иннокентьевич, высокого роста кряжистый сибиряк с дубленой кожей крупных рук и лица — отпечаток долгих лет работы механизатором, а потом егерем. Дмитрий старается как можно лучше запомнить дорогу, чтобы не ударить лицом в грязь и не заблудиться утром на обратном пути, когда будет возвращаться к зимовью.

Подходят к солонцу молча. Егерь показывает на неглубокую темную яму метра полтора на полтора, в которой вместе с грязью замешана соль. Близко к ней не идем. На грязи отчетливо видны следы копыт изюбров. Еще один молчаливый жест егеря, указывающий на них. Дмитрий в ответ: дескать, все понял — звери здесь были. Метрах в пятнадцати от ямы между тремя деревьями помост,

взобраться на который можно по поперечно прибитым к стволу жердочкам. Лабаз от земли примерно на высоте трех метров. Валентин Иннокентьевич дружески хлопает меня по плечу, улыбается и показывает на лабаз. Залезай! Егерь, постояв еще с минуту, машет рукой, неторопливой походкой уходит. Теперь Власов один на один со своими мыслями, с тем, что ждет его, а вернее, ждет он.

Пока хорошо видно, рассматривает солонец. А что же будет, когда стемнеет? Ага, вот оно что: за ямой стоят две березы, которые ночью будут светиться белизной стволов, если зверь встанет над солонцом, то обязательно заслонит их. Да, тут все продумано. Прямо перед ним, примерно на уровне груди, натянута бечевка. Это еще зачем? Разгадка приходит сама собой, когда кладу ружье на шнурок: в темноте, поднимаешь приклад к плечу — стволы будут точно направлены в яму. Очень удобно. Ну а теперь ждать и поменьше шевелиться.

Солнышко уже скатывается за вершины деревьев. Вдруг: «Хор, хор, хор», а потом почти сразу же звонкое: «Цвик, цвик». Да ведь это же тяги: Поднимает голову и видит, как над лесом медленно, словно паря, летит вальдшнеп. Вот это да! Не успел он взглядом проводить улетающего лесного кулика, как снова слышит: «Хор, хор» и опять: «Цвик». Еще один. Сидеть стало как-то

веселее — знакомые звуки, привычные, радующие сердце охотника. Знаете, сколько в тот вечер над ним пролетело вальдшнепов? Ни за что не отгадаете. Шестнадцать! Никогда ничего подобного до этого ни видеть, ни слышать не приходилось. Правда, сибиряки как-то не признают, не интересуются охотой на тяге: им зверя или, в крайнем случае, глухаря подавай. А жаль: тяга, да еще такая — это же сказка! Что еще интересно. В европейской части вальдшнепы начинают тянуть, когда уже солнце зайдет, а здесь их хорканье можно намного раньше услышать — стрелять удобнее по светлomu, и на розыск упавшей дичи времени намного больше есть.

Явно вечереет. Сидит тихо-тихо. Что-то зашуршало. Затаив дыхание, поднимает ружье. Шорох ближе и... прямо на него катит еще не полностью вылинявший зайчишка-беляк. Допрыгал до солонца и сел рядом с ямой. Приподнялся на задних лапах, поводил головой туда-сюда, чутко ловя звуки длинными ушами, очень долго и внимательно смотрит в сторону Власова, но, так ничего не заметив, не услышав, спрыгнул в яму. Быстренько что-то похватал на дне и выпрыгнул, а потом неторопливо поскакал в чащу. Что ж, неплохо, если даже заяц его не услышал. Удивительное это зрелище наблюдать дикое животное в естественных для него условиях, когда

никто и ничто его не пугает.

Расскажу вам, кратко о том, что такое пантовка. Многим, конечно, известно лекарство пантокрин, придающее бодрость и восстанавливающее силы. Сейчас у нас созданы целые предприятия, основная задача которых заготавливать панты. На предприятиях панты берут у полуодомашненных маралов. А ведь совсем недавно молодые, еще не окостеневшие рога оленей — панты медицинской промышленности поставляли охотники-промысловики. Они убеждали, что стоят эти панты, как трудно подкарауливать зверя на солонце. Тут тебе терпение, бессонные ночи, дальняя дорога, и комары. Конечно, на лабазе они не так агрессивны, как внизу, но покоя охотнику все равно не дают ни минуты.

...Ночь, хотя и не длинная в это время года, тянется долгонько. Ранним утром его не навестил никто. Солнышко поднялось над деревьями — пора уходить. Спускается на землю и идет к зимовью. Вышел точно, не заблудился. Примерно через полчаса подошли и его знакомые. Результат тот же, что и у Власова — звери не пришли полакомиться солью.

Завтракают и ложатся в зимовье в спальниках на полати. Эх, до чего же хорошо спится на природе в тайге да еще после бессонной ночи!